

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.112-124

А. Ю. Сафронов*

О ситуациях, связанных с назначением судебного заседания и выбором порядка судопроизводства по уголовному делу (проблемы, ошибки, пути решения)

Аннотация. В статье рассматривается начальная, но вместе с тем одна из ключевых стадий судебной деятельности в уголовном процессе — подготовка к судебному заседанию по уголовному делу и назначение указанного заседания в разрезе выбора порядка судебного процесса (общий или особый, предусмотренный гл. 40 УПК РФ). Анализируются последние изменения законодательства, регламентирующие данные вопросы, неясности и неопределенности, порождающие судебные ошибки, допускаемые на указанной стадии, в том числе связанные с выбором (определением) порядка судебного разбирательства, их влияние на дальнейшую судьбу уголовного дела и итогового судебного решения (приговора). На примере конкретных судебных прецедентов (в том числе — Верховного Суда РФ) описывается, чем указанные ошибки могут быть обусловлены. Приводятся примеры действий сторон (как обвинения, так и защиты) существенным образом влияющие на указанную стадию и даже предопределяющую ее, равно как и итоговый судебный документ, в том числе — в части уголовного наказания. Демонстрируется, как по воле только лишь стороны обвинения (гособвинителя и (или) потерпевшего), подсудимый (осужденный), добросовестно содействующий правосудию и полностью признавший свою вину на всех стадиях расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, лишается предоставленных ему законом льгот (привилегий при назначении уголовного наказания), на что не может повлиять даже судья (суд), рассматривающий уголовное дело. Выявляются трудности суда (судьи) при решении вопроса о выборе порядка судебного разбирательства по уголовному делу и законодательная неопределенность в рассматриваемых вопросах. Предлагаются конкретные пути решения рассматриваемых проблем назначения судебного заседания по уголовному делу.

Ключевые слова: назначение судебного заседания; подготовка к судебному заседанию; особый порядок судебного разбирательства; общий порядок судебного разбирательства; переход из особого в общий порядок; судебный процесс; уголовный процесс.

Для цитирования: Сафронов А. Ю. О ситуациях, связанных с назначением судебного заседания и выбором порядка судопроизводства по уголовному делу (проблемы, ошибки, пути решения) // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 112–124. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.112-124.

Matters related to Court Session Scheduling and Choice of Court Procedure in Criminal Proceedings: Problems, Errors, and Solutions

Aleksey Yu. Safronov, Cand. Sci. (Law), Federal Judge, Zmeinogorskiy City Court of the Altay Region
ul. Lenina, d. 41, Zmeinogorsk, Russia, 658481
Safronov.AU@gmail.com

Abstract. The paper considers one of the key stages of court work in criminal proceedings, namely the initial preparation stage for a court session in a criminal trial and scheduling of the said session while choosing the

© Сафронов А. Ю., 2021

* Сафронов Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, федеральный судья Змеиногорского городского суда Алтайского края
ул. Ленина, д. 41, г. Змеиногорск, Россия, 658481
Safronov.AU@gmail.com

procedure rules (general or special, provided for in Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure). The paper analyzes the latest changes in legislation regulating these issues, ambiguities and uncertainties that give rise to judicial errors made at this stage, including those related to the choice (determination) of the procedure for judicial proceedings, their impact on the future fate of the criminal case and the final court decision (sentence). Studying the cases of specific judicial precedents (including the Supreme Court of the Russian Federation), the author emphasizes the reasons these errors can be caused by. Examples of the actions of the parties (both the prosecution and the defense) that significantly affect this stage and even determine it, as well as the final court document, including in terms of criminal punishment, are given. The author shows that, at the will of only the prosecution (the state prosecutor and (or) the victim), the defendant (convicted), who conscientiously contributes to justice and fully admits his guilt at all stages of the investigation and judicial consideration of the criminal case, is deprived of the benefits provided to him by law (privileges in the appointment of criminal punishment), which even the judge (court) considering the criminal case cannot influence. The difficulties of the court (judge) in deciding on the choice of the procedure for trial in a criminal case and the legislative uncertainty in the issues under consideration are revealed. Specific ways of solving the problems under consideration of scheduling a court session in a criminal trial are proposed.

Keywords: scheduling court sessions; preparation for court sessions; special procedure of the trial; general procedure of the trial; transition from special to general procedure; trial; criminal procedure.

Cite as: Safronov AYU. O situatsiyakh, svyazannykh s naznacheniem sudebnogo zasedaniya i vyborom poryadka sudoproizvodstva po ugovnomu delu (problemy, oshibki, puti resheniya) [Matters related to Court Session Scheduling and Choice of Court Procedure in Criminal Proceedings: Problems, Errors, and Solutions]. *Lex russica*. 2021;74(5):112-124. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.112-124. (In Russ., abstract in Eng.).

Порядок уголовного судопроизводства имеет крайне важное значение для каждой стадии рассмотрения уголовного дела в суде ввиду того, что не только определяют саму процедуру судебного процесса, но и влияют на размер уголовного наказания, назначаемого осужденному приговором суда (ч. 5 ст. 62 УК РФ), т.е. на применение соответствующей «льготы», предназначенной осужденному, согласившемуся с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ). Выбор данного порядка судопроизводства осуществляется обвиняемым только на завершающей стадии предварительного следствия (при ознакомлении с материалами уголовного дела, т.е. в ходе реализации требований ст. 217–218 УПК РФ), точнее — по ее результатам, в ходе составления и подписания соответствующего протокола. Судьей (судом) данный вопрос решается при поступлении к нему материалов уголовного дела, а также на предварительном слушании (по его результатам), проводимом в соответствии со ст. 229 УПК РФ, когда оно обязательно (ч. 2 ст. 315 УПК РФ), например при решении

вопроса о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей либо непосредственно в судебном заседании (в том случае, когда подсудимым заявлено ходатайство о рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства и судья выясняет мнение явившихся сторон по этому поводу непосредственно в начале судебного заседания).

По сути, речь отчасти идет о стадии подготовки к судебному заседанию по уголовному делу. Многие ученые рассматривали эту стадию (подготовки и назначения судебного заседания) с различных ракурсов, высказываясь о ней, как крайне важном этапе¹. К примеру, Е. Г. Шадрина пишет о данной стадии, что «она имеет важное контрольное значение по отношению к проведенному предварительному расследованию, поскольку ее основная задача состоит в проверке фактических и юридических оснований для разбирательства уголовного дела по существу, чтобы не допустить в следующую судебную стадию уголовное дело, которое содержит недостатки, объективно препятствующие началу судебного разбирательства»². Издаются

¹ См., например: Мартыняхин Л. Ф. Сущность судебных полномочий по подготовке судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4 (6). С. 51–55; Он же. Осуществление судебной власти при подготовке судебного заседания по уголовному делу // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 3 (30). С. 109–112.

² Шадрина Е. Г. Возвращение уголовного дела прокурору по основанию п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ: вопросы теории и судебной практики // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 6-1. С. 196.

даже учебные пособия, посвященные обозначенному этапу судебной деятельности³. Стадия подготовки к судебному заседанию непосредственно зависит от ее формы, на что также обращается внимание в научной литературе⁴.

Вопросам предварительного слушания посвящено много работ⁵, что также свидетельствует о важности этого этапа.

Изложенное свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы, о ее обсуждаемости в научных кругах, а также важности для правоприменительной судебной практики, о чем, помимо прочего, свидетельствуют и судебные ошибки, допускаемые ввиду правовой неопределенности, которая будет освещена ниже.

Ошибка в процедуре назначения судебного заседания может являться основанием для отмены итогового судебного решения (приговора). Ярким примером служит дело, приведенное в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июля 2016 г.), в котором указано, что при выполнении требований ст. 217 УПК РФ обвиняемый С. заявил о проведении предварительного слушания, указав также, что свое мнение относительно реализации прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ (среди которых и порядок рассмотрения дела с участием присяжных заседателей), он выразит в судебном заседании. Когда дело поступило в суд, было вынесено постановление о назначении судебного заседания для решения вопроса о мере пресечения. В ходе рассмотрения указанного вопроса (в этот же день) ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей оставлено без удовлетворения по мотиву того, что оно заявлено на ненадлежащей стадии (по мнению судьи первой инстанции). В день решения вопроса о

мере пресечения и отказе в удовлетворении заявленного подсудимым ходатайства назначено судебное заседание в общем порядке. В апелляционном порядке Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор суда первой инстанции и направила дело на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки, указав, что в сложившейся ситуации позиция подсудимого о составе суда была известна суду первой инстанции еще до назначения судебного заседания, т.е. в день рассмотрения вопроса о мере пресечения (до того, как суд своим постановлением определил состав суда для рассмотрения дела по существу). Помимо прочего, суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции не учел положения ч. 1 ст. 120 УПК РФ, позволяющие обвиняемому заявлять ходатайства на любой стадии судопроизводства. Право заявить ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей исключается только после назначения дела к судебному разбирательству. Так как суду первой инстанции было известно (на момент вынесения постановления о назначении судебного заседания) о ходатайстве обвиняемого, то он не вправе был отказывать в назначении судебного заседания в заявленном подсудимым порядке. С учетом вышеизложенного приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение⁶.

Изложенное свидетельствует о крайней важности рассматриваемой стадии в плане решения вопроса о назначении судебного заседания и определения порядка судебного разбирательства, а также об определении срока, до которого стороны — участники уголовного судопроизводства могут высказаться по рассматриваемому вопросу и этот вопрос должен быть разрешен судом, так как это может

³ См., например: *Рябина Т. К., Петрова О. В.* Деятельность суда по назначению и подготовке судебного заседания : учебное пособие. Курск, 2015. 131 с.

⁴ См., например: *Прусс А. Р.* К вопросу о критерии дифференциации и применения уголовно-процессуальных форм судебного производства в суде первой инстанции // *Черные дыры в российском законодательстве.* 2017. № 6. С. 192–195 ; *Прусс А. Р.* Понятие уголовно-процессуальной формы судебного производства: практический аспект // *Известия Алтайского государственного университета.* 2018. № 3 (101). С. 97–100.

⁵ См., например: *Дик Д. Г.* Проведение предварительного слушания по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 2 ст. 229 УПК РФ // *Вестник Томского государственного университета.* 2011. № 344. С. 123–126 ; *Сагитов Д. И., Аминев Ф. Г.* Особенности проведения предварительного слушания по уголовному делу // *Colloquium-journal.* 2019. № 18-7 (42). С. 58–59.

⁶ См.: *Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)* (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июля 2016 г.). Судебная коллегия по уголовным делам. Разд. III. Процессуальные вопросы. П. 8 // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2017. № 3, 4.

сыграть ключевую роль при оценке итогового судебного решения последующей (в том числе — высшей) судебной инстанцией. Ошибка в рассматриваемом вопросе может не только существенно затянуть процесс (ввиду направления дела на новое судебное рассмотрение, что отсрочит вынесение итогового судебного постановления), но и значительно осложнить повторную процедуру рассмотрения дела, так как придется заново вызывать и допрашивать всех участников уголовного судопроизводства (при общем порядке судебного разбирательства), в частности потерпевших и свидетелей (которых может быть значительное количество, и повторно посещать суд они не испытывают большого желания), что никак не будет способствовать экономии процессуального времени.

Зачастую подсудимые, злоупотребляя своим правом на выбор порядка уголовного судопроизводства, сначала (на предварительном следствии) целенаправленно, соглашаясь с предъявленным обвинением, заявляют о своем желании рассмотреть дело в особом порядке уголовного судопроизводства⁷, а затем, когда дело в таком порядке судом уже назначено к рассмотрению, заявляют (в лучшем случае в начале судебного процесса, а то и под самое его завершение — в прениях сторон или в ходе последнего слова) о необходимости перехода и рассмотрения уголовного дела по правилам общего порядка судопроизводства. Иногда это делается не напрямую, а косвенно (к примеру, подсудимый заявляет о несогласии (частичном либо полном) с суммой ущерба, причиненного преступлением, вину в совершении которого он признал). Это наиболее характерно для лиц, которые уже отбывают уголовное наказание в местах лишения свободы *по другому уголовному делу (уже постановленному приговору)* и (или) находятся под мерой пресечения в виде заключения под стражей. Это, как правило, обусловлено их желанием продлить судебный процесс и остаться в следственном изоляторе (СИЗО) или изоляторе временного содержания (ИВС), не отправляясь в места лишения свободы, где, вероятнее всего, условия будут

хуже. Указанный вывод (о мотивах такого перехода подсудимым из особого в общий порядок судебного разбирательства) известен исходя из повседневной практической деятельности правоприменителей (гособвинителей, защитников и судей), следует он и из поведения подсудимых в судебном заседании. Какой-либо официальной статистики по данному поводу (о причинах перехода подсудимыми из особого в общий порядок) нет и быть не может, так как в этом случае необходимо было бы анкетирование осужденных (по воле которых осуществлен такой переход) об этих причинах, что представляется нереализуемым, а степень достоверности была бы весьма сомнительна. Однако такие случаи в практике есть, подсудимые (осужденные) сами делятся об этом со своими защитниками либо это со всей очевидностью следует из тактики их действий в судебном заседании. Учитывая наличие таких случаев на практике, эти ситуации подлежат обсуждению и в настоящей статье, несмотря на отсутствие официальных статистических данных о частоте встречаемости подобного рода случаев, что свидетельствует не об отсутствии проблемы, а только о ее неосвещенности до настоящего времени в научной литературе, а также о латентности истинных ее детерминатов.

Примечательно, что не только обвиняемые (подсудимые) пользуются правом возражать против постановления приговора в порядке особого судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (в порядке гл. 40 УПК РФ), но и сторона обвинения, когда дело находится уже в суде, заявляет об этом (о нежелании рассмотрения дела в этом порядке). Это относится как к гособвинителю⁸, так и, как ни странно, к потерпевшему⁹.

В этой связи остается неясным, зачем гособвинители и потерпевшие заявляют подобного рода ходатайства о переходе в общий порядок судопроизводства, при этом никак не мотивируя свои заявления? Зачем же им это может быть нужно? Однозначных ответов на эти вопросы в судебной практике нет. Об этом можно только догадываться по частным слу-

⁷ См., например: архив Змеиногорского городского суда Алтайского края: дело № 1-32/2020 по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и З. — в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ.

⁸ См., например: архив Змеиногорского городского суда Алтайского края: дело № 1-14/2020 по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

⁹ См., например: архив Змеиногорского городского суда Алтайского края: дело № 1-8/2020 (1-133/2019) по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

чаям (прецедентам). Какой-либо официальной статистики причин рассматриваемого перехода (из особого в общий порядок), инициированного стороной обвинения, также нет — по вышеуказанным причинам (аналогично, как и в ситуации с переходом по инициативе стороны защиты: обвиняемых (подсудимых)). Прокуроры (гособвинители) об истинных причинах такого перехода официально и вовсе не поясняют, так как это будет идти вразрез с некоторыми аспектами прокурорской этики, так как истинная причина будет отличаться от официально высказанной в судебном заседании (т.е. не для проверки всех обстоятельств и принятия законного и обоснованного решения (как декларируется гособвинителем в судебном заседании), а для увеличения количества дел, рассмотренных в порядке общего судопроизводства). Вместе с тем такие случаи есть, они нередки, обсуждаются правоприменителями, следовательно, как и случаи с переходом в общий порядок по инициативе стороны защиты, должны быть обсуждены и в настоящей статье, несмотря на отсутствие официальной статистики. Этот вывод делается еще и потому, что переход из особого в общий порядок судебного разбирательства на стадии судебного рассмотрения по инициативе одной из сторон нелогичен, потому как зачем для этого стороне было ждать именно судебной стадии? Указанную позицию было вполне возможно сформировать до направления дела в суд. Всё это, в том числе отсутствие официальной статистики по данному вопросу, и вместе с тем процессуальная неопределенность свидетельствуют об актуальности и о неразработанности в научных работах рассматриваемых аспектов темы, в частности — неосвещенности истинных детерминантов перехода и необходимости их законодательного устранения.

Таким образом, еще одним обстоятельством, вызывающим затруднение в процессе судебной деятельности по подготовке, назначению и рассмотрению уголовных дел, является возможность стороны обвинения (потерпевшего, его представителя и государственного обвинителя, а также частного обвинителя) влиять на порядок судопроизводства.

В последнее время законодательная регламентация положений, определяющих выбор порядка судопроизводства (общий или особый)

по уголовному делу, претерпела существенные изменения.

С 31 июля 2020 г. часть 2 ст. 314 УПК РФ дополнена пунктом 3¹⁰, согласно которому одним из условий постановления в отношении обвиняемого приговора в случае его согласия с предъявленным обвинением (в порядке гл. 40 УПК РФ) является то обстоятельство, что суд удостоверился в том, что «государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства» о данном порядке. Отсюда возникает ряд вопросов, неясностей и противоречий, выраженных в непоследовательности позиции, и правовая неопределенность норм, выраженная в нижеследующем.

Подсудимый полностью признал свою вину на стадии предварительного следствия, выразил это письменно в признательных показаниях подозреваемого (обвиняемого), полностью согласился с предъявленным ему обвинением, заявил при ознакомлении с материалами уголовного дела о своем желании рассмотрения дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, готов и в судебном заседании последовательно придерживаться этой позиции. В этой связи неясно, по какой причине подсудимый (осужденный) должен лишаться по воле стороны обвинения соответствующих льгот, применяемых к нему не по усмотрению суда (судьи), а безусловно, то есть вне зависимости от чье-либо усмотрения, — в случае постановления приговора в порядке особого судопроизводства (гл. 40 УПК РФ), а именно «льгот», предусмотренных:

- ч. 5 ст. 62 УК РФ — о назначении не более 2/3 (ч. 7 ст. 316 УПК РФ) либо не более 1/2 (ст. 226.9 УПК РФ) максимального возможного (исходя из соответствующей санкции статьи УК РФ) срока или размера самого строгого наказания;
- ч. 10 ст. 316 УПК РФ — об освобождении от уплаты процессуальных издержек.

В этой связи возникает обоснованный вопрос. Почему подсудимый (впоследствии — осужденный) должен лишаться всех указанных выше «льгот» по воле только лишь стороны обвинения (будь то гособвинитель или потерпевший либо они вместе взятые)? Притом что решать вопрос об уголовном наказании уполномочен только суд. Вместе с тем при сложив-

¹⁰ Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 162. 24.07.2020.

шейся ситуации подсудимый (осужденный), полностью признавший свою вину, полностью согласившийся с предъявленным ему обвинением, тем самым не только значительно сокративший работу органу предварительного расследования, но и желающий сократить работу и сэкономить процессуальное время *стороне обвинения и суду* (при рассмотрении дела в указанном порядке), лишается этих «льгот» по воле гособвинителя и (или) потерпевшего (либо его представителя), которые не уполномочены назначать уголовное наказание, а только вправе высказать свое мнение об этом и которых закон даже не обязывает мотивировать свою позицию по этому поводу.

О мотивах принятия таких решений представителями стороны обвинения можно только догадываться. Исходя из ряда частных случаев правоприменительной практики, можно выделить следующие мотивы представителей стороны обвинения принимать подобного рода решения (конечно же, в судебных решениях, протоколах судебных заседаний и каких-либо официальных документах эти позиции не выражены, ввиду их, мягко говоря, несоответствия интересам правосудия). Со стороны работников прокуратуры (гособвинителей) мотивом может быть «погоня» за статистическими показателями — в случае, когда от вышестоящего руководства есть установка о том, что процент дел, рассмотренных в порядке особого судопроизводства (гл. 40 УПК РФ), не должен быть велик либо не должен превышать количество дел, рассмотренных в общем порядке. Особенно странным это представляется в свете последних изменений законодательства и исключения дел, отнесенных уголовным законом к категории тяжких, из числа тех, которые могут быть рассмотрены в указанном особом порядке судопроизводства¹¹, что не только вызывает критику у правоприменителей, но и поставлено под сомнение в научных кругах¹².

Относительно позиции потерпевшего о нежелании рассмотреть дело в указанном порядке также можно только догадываться, так

как именно он, как никто иной, должен желать скорейшего разрешения дела и постановления обвинительного приговора, для чего, собственно, и предназначены положения гл. 40 УПК РФ.

Таким образом, как из норм закона, так и из самой сути предназначения рассмотрения дела в порядке особого судопроизводства должно следовать, что данный порядок должен быть полезен именно стороне обвинения (гособвинителю и потерпевшему, в частности), так как именно в этом порядке в кратчайшие сроки постановляется обвинительный (по всем инкриминируемым обстоятельствам и эпизодам преступной деятельности), но никак не оправдательный приговор. Однако вместе с тем из вышесказанного следует, что, как ни странно, именно сторона обвинения, которая должна быть заинтересована в обратном, т.е. не в оправдательном приговоре, а в скорейшем рассмотрении уголовного дела *с постановлением обвинительного приговора*, зачастую сама и препятствует указанному порядку, при этом руководствуясь не непосредственно интересами стороны обвинения, а какими-то иными (побочными) интересами, далекими от справедливого, качественного и оперативного правосудия, а также от поддержания обвинения в уголовном процессе.

В данной позиции по рассматриваемому вопросу судопроизводства, судя по всему, усматривается нерешаемый (до законодательных изменений в этом разрезе) «крен» в сторону обвинения, значительно и безмотивно, по воле только лишь стороны обвинения, ухудшающей положение подсудимого (осужденного) в части предоставленных законом за его полезное для расследования и судебного рассмотрения поведение, который, в свою очередь, существенно способствует (путем активного собственного изобличения и нечинения препятствий органам расследования и суду) экономии процессуального времени госорганов и должностных лиц, а также и самого потерпевшего. Такая позиция (нежелание рассматривать дело в порядке особого судопроизводства) стороны обвинения

¹¹ Часть 1 ст. 314 УПК РФ изменена с 31 июля 2020 г. Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Российская газета. № 162. 24.07.2020): исключено положение о том, что особый порядок может быть применен по уголовным делам о преступлениях, по которым не может быть назначено наказание более 10 лет лишения свободы (в действующей редакции остались только уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести).

¹² См., например: Прусс А. Р. Об эффективности рассмотрения в особом порядке судебного разбирательства уголовных дел по тяжким преступлениям // Российский судья. 2019. № 7. С. 60–64.

(гособвинителя и потерпевшего) противоречит самому генезису рассмотрения дела в порядке особого судопроизводства (предусмотренного гл. 32.1 и 40 УПК РФ). При этом, как ни печально это констатировать, на это не может повлиять даже судья (суд), рассматривающий дело, так как нежелание стороны обвинения (будь то потерпевший или гособвинитель) рассматривать дело в обозначенном порядке является безусловным (не зависящим от воли суда) императивным основанием, обязывающим суд перейти в общий порядок судебного разбирательства.

Стоит отметить, что данный «крен» усматривается только по вышеуказанным особым порядкам судопроизводства. По иным категориям дел, также имеющим особый (специфический — отличный от обычного) порядок, такого «крена» не усматривается, о чем более подробно будет изложено ниже.

Некоторые авторы уже высказывались о необходимости законодательного закрепления обязанности стороны обвинения мотивировать свою позицию в случае несогласия с рассмотрением дела в порядке особого судопроизводства¹³.

Некоторые судьи, понимая это, а также то, что безмотивный переход в общий порядок судебного разбирательства по инициативе только лишь стороны обвинения не нужен никому из участников уголовного судопроизводства, также недовольны сложившейся ситуацией. Примером такого судебного возмущения может служить нашумевший судебный прецедент, когда судья Красноперекоского районного суда г. Ярославля в октябре 2019 г., после перехода из особого в общий порядок судебного разбирательства, вынес частное постановление в адрес прокурора, адресовав его также Генеральному

прокурору РФ и прокурору соответствующего субъекта, указав, что данная практика крайне негативна и приводит к ненужному увеличению нагрузки и без того загруженных работой судов¹⁴. В частном постановлении федеральный судья предлагал: «Прекратить порочную и бессмысленную практику беспричинного препятствования прокуроров особому порядку рассмотрения уголовных дел»¹⁵.

Прокуратура обжаловала указанное постановление в апелляционном порядке. Ярославской областной суд апелляционное представление прокуратуры удовлетворил, частное постановление судьи отменил. В адрес самого судьи вынесено частное постановление. Всё это живо обсуждалось в средствах массовой информации, где указывалось, что прокуратора «наносит ответный удар», а также что: «Кроме того, суд объявляет о вынесении частного постановления, в котором обращает внимание председателя Красноперекоского районного суда на нарушения процессуального закона, допущенные при вынесении частного постановления, вынесенного в адрес генерального прокурора, — говорится в решении суда»¹⁶.

Таким образом, налицо конфликт между судом и стороной обвинения (прокуратурой), порожденный сложившейся ситуацией в вопросе назначения и судебной процедуры рассмотрения дела, вызванный законодательной неопределенностью, позволяющей стороне обвинения безмотивно влиять на процедуру рассмотрения уголовного дела в части выбора порядка уголовного судопроизводства.

Кроме того, в этом вопросе есть ряд иных проблем. Так, вызывает затруднение процедурный вопрос выяснения мнения потерпевшего и (или) его представителя при решении вопроса

¹³ См., например: Прусс А. Р. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (94). С. 77–81.

¹⁴ Нагорная М. Ярославский судья вынес частное постановление в адрес генерального прокурора Юрия Чайки // Адвокатская газета. 2019. 14 октября. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/yaroslavskiy-sudya-vynes-chastnoe-postanovlenie-v-adres-generalnogo-prokurora-yuriya-chayki/> (дата обращения: 23.11.2020).

¹⁵ «Действия прокуроров направлены на развал судебной системы»: судья из Ярославля вынес частное постановление в адрес генпрокурора Юрия Чайки // Ярновости. 2019. 8 октября. URL: <https://yarnovosti.com/news/deystviya-prokurorov-napravleny-na-razval-sudebnoy-sistemy-sudya-iz-yaroslavlya-vynes-chastnoe-postanovlenie-v-adres-genprokurora-yuriya-chayki/> (дата обращения: 23.11.2020).

¹⁶ Прокуратура наносит ответный удар: на частное постановление ярославского судьи в адрес генпрокурора Чайки ведомство ответило своим // Ярновости. 2019. 18 октября. URL: <https://yarnovosti.com/news/prokuratura-nanosit-otvetnyy-udar-na-chastnoe-postanovlenie-yaroslavskogo-sudyi-v-adres-genprokurora-chayki-vedomstvo-otvetilo-svoim/> (дата обращения: 23.11.2020).

о рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства при его (их) неучастии (неявке) в судебном процессе. Неясно, как должен поступить суд (судья) в ситуации, когда потерпевший и (или) его представитель принципиально не желают участвовать в судебном процессе и выражать свое мнение по данному порядку? Считать ли это молчаливым согласием на применение особого порядка судебного разбирательства либо наоборот? Должен ли суд (судья) при данном молчании как-то активно выяснять позицию по поводу применения рассматриваемого порядка (к примеру, когда потерпевший или его представитель не возражали против указанного особого порядка, что указано в протоколе (на стадии) ознакомления потерпевшего с материалами дела, но на момент поступления дела в суд актуальная информация о позиции потерпевшего по данному вопросу отсутствует)? При том, учитывая, что позиция могла поменяться, суд (судья) должен располагать именно актуальной информацией, потому как именно эта актуальная информация подлежит учету судом (судьей) при решении вопроса о назначении уголовного дела к рассмотрению в порядке особого судопроизводства. В какой форме должно быть получено согласие на применение рассматриваемого порядка (письменно либо достаточно устного — посредством выяснения этого вопроса и последующего составления секретарем судебного заседания телефонограммы)? Все эти вопросы, сомнения и неясность создают правовую неопределенность, а порой и нежизнеспособность (практическую нереализуемость либо крайне сложную применимость) положения об учете мнения потерпевшего о рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, а равно и учета мнения об этом стороны обвинения в целом (прокурора и гособвинителя, в частности, так как несмотря на постоянное участие последнего в процессе, необходимость учета его мнения в рассматриваемом вопросе представляется весьма сомнительной). Гособвинитель порой высказывает несогласие на применение особого порядка судопроизводства только в судебном заседании, притом что в сопроводительном письме, с которым направляется в суд уголовное дело для рассмотрения по существу, указано на то, что он (прокурор) не возражает против применения особого порядка судебного разбирательства.

Неясно также, как поступать с полученными судом (судьей) в устном виде (посредством

телефонного звонка секретарю судебного заседания) возражениями потерпевшего или его представителя относительно рассмотрения дела в порядке особого судопроизводства. Неясно, как суд (судья) должен достоверно убедиться, что звонил именно потерпевший или его представитель? И также представляется нелогичной и непоследовательной позиция в этом вопросе потерпевшего, не желающего участвовать в судебном заседании, но при этом возражающего против постановления приговора в порядке особого судопроизводства (без проведения судебного разбирательства). Потому как если он не желает участвовать в судебном заседании, то какая же ему может быть разница, в каком оно будет проведено порядке (в общем или особом)? В этой ситуации представляется необходимым если не устранить на законодательном уровне обязанность суда (судьи) выяснять мнение стороны обвинения о порядке судебного разбирательства, то хотя бы принимать во внимание только письменные возражения, поступившие от потерпевшего и его представителя.

Представляется также нелогичной позиция стороны защиты, на стадии досудебного следствия заявляющей об особом порядке судопроизводства, а в процессе судебного рассмотрения не желающей следовать данному порядку, что из-за процедуры перехода из особого в общий порядок только затягивает судебный процесс.

Данные обстоятельства и сложившиеся законодательные положения требуют срочной корректировки в части устранения возможности влияния стороны обвинения на возможность применения рассматриваемого порядка уголовного судопроизводства и особенно возможности влияния гособвинителя и потерпевшего на этот вопрос, а также в целях исключения неопределенности в назначении судебного заседания и возможности влияния стороны защиты на решение указанного вопроса после ознакомления на стадии досудебного следствия с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ. При этом речь идет не о запрете перехода из особого в общий порядок судебного разбирательства, а о том, что мнение о рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, обвиняемый должен выразить по результатам ознакомления с материалами уголовного дела, но до направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, актом либо постановлением, что

устранит неопределенность в решении судьей (судом) вопроса о порядке назначения судебного заседания и позволит исключить судебную ошибку в этом вопросе, а также будет способствовать экономии процессуального времени участников уголовного судопроизводства, которое тратится на переход из общего в особый порядок судопроизводства. В некоторых случаях это исключит еще большие временные затраты, в частности, когда только по воле одного подсудимого и (или) потерпевшего уголовное дело, дознание по которому осуществлено в сокращенной форме (в порядке гл. 32.1 УПК РФ), безальтернативно возвращается прокурору, в случае если сам обвиняемый (подсудимый) против этого возражает на стадии судебного рассмотрения (но ходатайствовал об этом в период дознания) либо если против этого возражает потерпевший, т.е. не выполнены требования п. 2 ч. 2 ст. 226.1 и (или) п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, так как согласно ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ, если обстоятельства, предусмотренные частью первой настоящей статьи, становятся известны или возникают в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (по сути, об этом же указано в ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ).

Таким образом, на законодательном уровне предусмотрено процессуальное затягивание сроков по воле стороны — путем так называемого «отката» назад на несколько стадий уголовного судопроизводства (к примеру, с прений сторон по делу, расследованному и рассматриваемому судом в порядке гл. 32.1 УПК РФ, в которых подсудимый не признал свою вину либо потерпевший возразил против рассматриваемого порядка, дело возвращается судом прокурору для дальнейшей передачи и производства дознания в общем порядке, т.е. осуществляется значительный (на несколько стадий назад) перенос, чего можно было бы избежать, если бы в законе было указано, что стороны должны определиться с вопросом выбора порядка судопроизводства до направления дела прокурором в суд. Неясно, зачем процедура определения сторон с указанным порядком перенесена на судебную стадию, что порождает подобного рода «откаты» назад и нарушает разумные сроки уголовного судопроизводства, предусмотренные ст. 6.1 УПК РФ, а равно ограничивает доступ другой стороны (желающей скорейшего

рассмотрения дела) к правосудию и восстановлению нарушенных прав.

Вместе с тем выбор иных (специальных) порядков судопроизводства также предусмотрен законом и, несомненно, правильно не зависит от воли тех участников (прежде всего — стороны обвинения), которые и не должны по логике участвовать в этом выборе и лишать обвиняемого (подсудимого) соответствующих привилегий, в частности это судопроизводства при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей (разд. XII УПК РФ) или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). Выбор порядка судебного разбирательства с участием присяжных заседателей не зависит и от прокурора (гособвинителя), что также является обоснованным.

При этом, согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ, соответствующие «льготы» в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве также имеют место: при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Другими словами, некоторые особенные (специфичные) порядки уголовного судопроизводства могут быть вполне жизнеспособны и успешно реализованы и без какого-либо волеизъявления стороны обвинения, потерпевшего в частности. При этом какого-либо нарушения принципа состязательности сторон, предусмотренного ст. 15 УПК РФ, нет и быть не может, так как речь идет не о предоставлении и об оценке доказательств и даже не о самом проведении процедуры, а только о ее выборе, что должно быть отнесено к исключительной компетенции обвиняемого (подсудимого), так как именно его полезное (с точки зрения экономии процессуальных сроков и трудозатрат иных участников процесса) поведение, выраженное в выборе этого самого порядка, и обуславливает безальтернативное применение к нему соответствующих льгот (привилегий), снижающих верхний порог (на 1/3 или даже на 1/2) наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (в случае применения судом данного — наиболее строгого уголовного наказания), что в некоторых случаях снижает данный порог ниже низшего предела, предусмотренного соответ-

ствующей санкцией статьи Особенной части УК РФ. Соответствующие примеры приведены в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изменениями и дополнениями): «Если в результате применения статей 66 и (или) 62 УК РФ либо статей 66 и 65 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на статью 64 УК РФ. В таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок или размер наказания, который может быть назначен с учетом положений указанных статей (например, за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 162 УК РФ, с учетом положений части 2 статьи 62 УК РФ лишение свободы назначается на срок не более 6 лет, хотя низший предел санкции составляет 7 лет). Таким же образом разрешается вопрос назначения наказания в случае совпадения верхнего предела наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Судам следует иметь в виду, что в таких случаях верхний предел наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, является для него максимальным размером, с учетом которого необходимо применять и другие правила назначения наказания, установленные законом».

В этой связи неясно, почему для одних специальных (специфических) порядков выбора судопроизводства нужно так называемое одобрение (согласие) стороны обвинения (гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме», гл. 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» УПК РФ), а для других нет (гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», гл. 42 «Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей УПК РФ»)? В этой ситуации усматривается нелогичность и непоследовательность, т.е. очевидный «крен» в сторону ущемления права на защиту обвиняе-

мых (подсудимых) при одних формах судопроизводства по сравнению с другими.

Таким образом, усматривается дисбаланс реализации различных видов судопроизводства (специфических) ввиду зависимости одних видов судопроизводства от волеизъявления стороны обвинения и отсутствия такой зависимости при реализации других порядков, что требует законодательной доработки (устранения указанной зависимости при реализации всех видов судопроизводства), что будет справедливым и будет способствовать в полной мере соблюдению права обвиняемых (подсудимых) на защиту.

Нарушения принципа состязательности сторон при этом не будет, так как функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела также останутся отделены друг от друга и не будут возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, а суд, в свою очередь, как и прежде, не будет являться органом уголовного преследования и не будет выступать на стороне обвинения или стороне защиты, а будет создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, как того и требует ст. 15 УПК РФ и как это уже фактически реализуется при применении иных особых (специальных) порядков судопроизводства (гл. 40.1 и 42 УПК РФ).

При этом проведение для этой цели (выбор порядка уголовного судопроизводства) предварительного слушания также представляется излишним, так как, ознакомившись со всеми материалами уголовного дела, сторона защиты уже будет располагать необходимой информацией для выбора порядка уголовного судопроизводства.

Вместе с тем судебная практика нуждается в разработке механизма обратного перехода из общего в особый порядок судебного разбирательства. Так, если стороны (подсудимый и его защитник в том числе) в судебном заседании пришли к выводу о доказанности вины по всем инкриминируемым обстоятельствам совершения преступления, вину подсудимый не отрицает, а желает скорее закончить судебный процесс, получить предусмотренные законом вышеуказанные «льготы» (не более 2/3 срока от наиболее строгого вида наказания и освобождения от процессуальных издержек) и заявляет соответствующее ходатайство (о переходе из общего в особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ), т.е.

нет необходимости продолжать судебный процесс в общем порядке, изучать доказательства (вызывать и допрашивать свидетелей, которых может быть весьма значительное количество), то суду необходимо предоставить законодательно закрепленную возможность перехода из общего в особый порядок судебного разбирательства.

Нецелесообразной представляется и необходимость соблюдения пятисуточного срока для уведомления о дате, времени и месте судебного заседания (ч. 4 ст. 231 УПК РФ) при переходе из особого в общий порядок судебного разбирательства (при условии, что о первоначальном судебном заседании, назначенном в порядке особого судопроизводства, стороны уведомлены за 5 суток до его начала). Данный вывод следует из того, что стороны уведомлены о первоначальном судебном заседании заблаговременно, в предусмотренный законом срок, следовательно, должны располагать всеми необходимыми для осуществления функций стороны сведениями и материалами. Таким образом, дополнительный срок для уведомления при переходе из особого в общий порядок судебного разбирательства (5 + 5 суток) представляется излишним и нарушающим разумные сроки уголовного судопроизводства, предусмотренные ст. 6.1 УПК РФ.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие предложения, подлежащие закреплению на законодательном уровне в гл. 40 УПК РФ:

- исключить учет мнения государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего при решении вопроса о рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, либо исключить обязанность судьи (суда) выяснять указанное мнение, принимая во внимание только письменные возражения, поступившие в суд от одного или всех указанных участников;
- обвиняемый должен выразить мнение о порядке судебного разбирательства до направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением (актом, постановлением);
- в случае, если судом (судьей) при рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства (гл. 40 УПК РФ) принято решение о переходе из особого в общий порядок судебного разбирательства, то судебное заседание в общем порядке может быть начато до истечения 5 суток со дня принятия тако-

го решения (о переходе) судьей (судом), а равно — в день принятия данного решения в этом же судебном заседании;

- судья (суд) в случае полного признания подсудимым вины во всех инкриминируемых ему в качестве преступных обстоятельствах и при согласии подсудимого вправе перейти из общего в особый порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ.

В целом аналогичные предложения целесообразно внести и в гл. 32.1 УПК РФ — в той части, в какой они применимы при рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства, расследованного в форме сокращенного дознания, также исключив из нее положения, предусмотренные п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УК РФ, о том, что дознание не может производиться в сокращенной форме в случае, если потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Указанные изменения не будут ущемлять и сдерживать расширение тенденции состязательности и диспозитивного начала уголовного судопроизводства. Так как при существующем положении вещей (влиянии стороны обвинения на выбор порядка некоторых форм судопроизводства) нарушаются права обвиняемого (подсудимого), в частности: право на защиту и на выбор данной формы (по некоторым видам судопроизводства, предусмотренным гл. 32.1 и 40 УПК РФ, при отсутствии такого влияния и успешной реализации иных (специальных) форм уголовного судопроизводства — гл. 40.1 и 42 УПК РФ), что требует законодательного устранения. Принцип состязательности и равенства прав сторон при реализации предлагаемых нововведений (устранения указанного влияния) нарушен не будет ввиду обоснованных выше обстоятельств, а именно так как, во-первых, речь идет не о предоставлении сторонами доказательств и даже не о самой процедуре рассмотрения уголовного дела, а только о выборе порядка, что закон связывает прежде всего с реализацией подсудимым своих прав: на доступ к правосудию, на защиту и получение своего рода поощрений (льгот) за помощь госорганам в расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, что успешно реализуется в иных специальных (специфических) формах судопроизводства (гл. 40.1 и 42 УПК РФ), во-вторых, реализация предлагаемых положений не освобождает суд от обязанности проверить обоснованность обвинения и при необходимо-

сти (если суд сочтет нужным) перейти в общий порядок судопроизводства.

В этой связи переход по воле стороны обвинения, и потерпевшего в том числе, в общий порядок судебного разбирательства (как это существует на данный момент) не будет каким-либо образом защищать права и свободы сторон в большей степени, чем при сокращенном и упрощенном порядке, так как прокурор в ходе осуществления прокурорского надзора за органами расследования и сам орган расследования обязаны проверять версию о самооговоре подозреваемого (обвиняемого) и при установлении указанного факта обязаны не допустить направление обозначенного уголовного дела в суд. Потерпевший же в принципе, влияя на выбор порядка судопроизводства (возражая против особого порядка), каким-либо образом не в силах устранить возможность самооговора подозреваемого, обвиняемого, а равно подсудимого. Об этом, помимо прочего, свидетельствует успешное применение гл. 40.1 УПК РФ — особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не требующего согласия на то потерпевшего.

Таким образом, если уж законодателем предусмотрены разные формы уголовного судопроизводства, в том числе особые (специальные), поощряющие полезное для органа расследования, государственного обвинения и суда поведение подозреваемого, обвиняемого, а в последующем и подсудимого, предоставляющие ему соответствующие «льготы», то они должны быть реализованы именно в зависимости от его во-

леизъявления, но никак не стороны обвинения и потерпевшего, в частности.

На вероятность судебной ошибки (необоснованного осуждения) это каким-либо образом не повлияет, так как этот вопрос должен, как указано выше, выясняться вне зависимости от формы (порядка) судопроизводства. Кроме того, если подозреваемый, обвиняемый, подсудимый решил себя оговорить, то ему, а тем более потерпевшему, будет неважно, в каком порядке будет рассмотрено уголовное дело (в общем, особом либо сокращенном). Выяснение этого вопроса лежит в иной плоскости, за рамками выбора обвиняемым (подсудимым) выбора порядка (формы) судопроизводства, и постановка определения (выбора) этой формы в зависимость от воли стороны обвинения и особенно потерпевшего на рассматриваемый вопрос каким-либо образом не повлияет, не оградит обвиняемого (подсудимого) от самооговора, а суд — от необоснованного осуждения подсудимого. Реализация этих положений отразится на правоприменительной практике только в положительном ключе, не ущемляя чьих-либо прав и не ограничивая принцип состязательности сторон.

Законодательная реализация указанных предложений повысит правовую определенность стадии подготовки и назначения судебного заседания по уголовному делу, а также существенно сократит количество связанных с этими вопросами судебных ошибок, зачастую влекущих отмену итоговых судебных решений (постановлений, приговоров).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дик Д. Г. Проведение предварительного слушания по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 2 ст. 229 УПК РФ // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 344. — С. 123–126.
2. Мартыняхин Л. Ф. Осуществление судебной власти при подготовке судебного заседания по уголовному делу // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2013. — № 3 (30). — С. 109–112.
3. Мартыняхин Л. Ф. Сущность судебных полномочий по подготовке судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2012. — № 4 (6). — С. 51–55.
4. Нагорная М. Ярославский судья вынес частное постановление в адрес генерального прокурора Юрия Чайки // Адвокатская газета. — 2019. — 14 октября. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/yaroslavskiy-sudya-vynes-chastnoe-postanovlenie-v-adres-generalnogo-prokurora-yuriya-chayki/> (дата обращения: 23.11.2020).
5. Прусс А. Р. К вопросу о критерии дифференциации и применения уголовно-процессуальных форм судебного производства в суде первой инстанции // Черные дыры в российском законодательстве. — 2017. — № 6. — С. 192–195.
6. Прусс А. Р. Об эффективности рассмотрения в особом порядке судебного разбирательства уголовных дел по тяжким преступлениям // Российский судья. — 2019. — № 7. — С. 60–64.

7. Прусс А. Р. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Известия Алтайского государственного университета. — 2017. — № 3 (94). — С. 77–81.
8. Прусс А. Р. Понятие уголовно-процессуальной формы судебного производства: практический аспект // Известия Алтайского государственного университета. — 2018. — № 3 (101). — С. 97–100.
9. Рябинина Т. К., Петрова О. В. Деятельность суда по назначению и подготовке судебного заседания : учебное пособие. — Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2015. — 131 с.
10. Сагитов Д. И., Аминев Ф. Г. Особенности проведения предварительного слушания по уголовному делу // Colloquium-journal. — 2019. — № 18-7 (42). — С. 58–59.
11. Шадрина Е. Г. Возвращение уголовного дела прокурору по основанию п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ: вопросы теории и судебной практики // Актуальные вопросы современной науки. — 2009. — № 6—1.

Материал поступил в редакцию 24 ноября 2020 г.

REFERENCES

1. Dik DG. Provedenie predvaritelnogo slushaniya po ugovnomu delu po osnovaniyu, predusmotrennomu p. 6 ch. 2 st. 229 UPK RF [Conducting a preliminary hearing in a criminal case on the grounds provided for in paragraph 6 of part 2 of article 229 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. 2011;344;123-126. (In Russ.)
2. Martynyakhin LF. Osushchestvlenie sudebnoy vlasti pri podgotovke sudebnogo zasedaniya po ugovnomu delu [Exercise of judicial power in the preparation of a court hearing in a criminal case]. *Vestnik Itayskoy akademii ekonomiki i prava*. 2013;3(30):109-112. (In Russ.)
3. Martynyakhin LF. Sushchnost sudebnykh pravomochiy po podgotovke sudebnogo razbiratelstva ugovnogo dela [The essence of judicial powers for the preparation of a criminal case trial]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. 2012;4(6):56-62. (In Russ.)
4. Nagornaya M. Yaroslavskiy sudya vynes chastnoe postanovlenie v adres generalnogo prokurora Yuriya Chayki [Yaroslavl judge issued a private ruling against Prosecutor General Yuri Chaika]. *Advokatskaya gazeta [Internet]*. 2019 Oct 14 [cited 2020 Nov 23]. Available from: <https://www.advgazeta.ru/novosti/yaroslavskiy-sudya-vynes-chastnoe-postanovlenie-v-adres-generalnogo-prokurora-yuriya-chayki/> (In Russ.)
5. Pruss AR. K voprosu o kriterii differentsiatsii i primeneniya ugovno-protsessualnykh form sudebnogo proizvodstva v sude pervoy instantsii [On the question of the criteria for differentiation and application of criminal procedural forms of judicial proceedings in the court of first instance]. *Chernye dyry v rossiyskom zakonodatelstve*. 2017;6:192-195. (In Russ.)
6. Pruss AR. Ob effektivnosti rassmotreniya v osobom poryadke sudebnogo razbiratelstva ugovnykh del po tyazhkim prestupleniyam [About efficiency of consideration in a special order of judicial proceedings of criminal cases on serious crimes]. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2019;7:60-64. (In Russ.)
7. Pruss AR. Osnovaniya i usloviya primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratelstva pri soglasii obvinyaemogo s predyavlenym emu obvineniem [Grounds and conditions for the application of a special procedure for judicial proceedings if the accused agrees with the charge brought against him]. *Izvestiya of Altai State University Journal*. 2017;3(94):77-81. (In Russ.)
8. Pruss AR. Ponyatie ugovno-protsessualnoy formy sudebnogo proizvodstva: prakticheskiy aspekt [The concept of the criminal procedure form of judicial proceedings: A practical aspect]. *Izvestiya of Altai State University Journal*. 2018;3(101):97-100. (In Russ.)
9. Ryabinina TK, Petrova OV. Deyatel'nost suda po naznacheniyu i podgotovke sudebnogo zasedaniya: uchebnoe posobie [The activity of the court on the appointment and preparation of the court session: A textbook]. Kur'sk: Yugo-Zapadnyy gos. un-t; 2015. (In Russ.)
10. Sagitov DI, Aminev FG. Osobennosti provedeniya predvaritelnogo slushaniya po ugovnomu delu [Features of conducting a preliminary hearing in a criminal case]. *Colloquium-journal*. 2019;18-7(42):58-59. (In Russ.)
11. Shadrina EG. Vozvrashchenie ugovnogo dela prokuroru po osnovaniyu p. 1 ch. 1 st. 237 UPK RF: voprosy teorii i sudebnoy praktiki [Return of the criminal case to the prosecutor on the basis of paragraph 1, part 1, article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Questions of theory and judicial practice]. *Aktualnye voprosy sovremennoy nauki [Actual Issues of Modern Science]*. 2009;6-1. (In Russ.)